

УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-145-150

Кириллов Михаил Андреевич
Mikhail A. Kirillov

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), professor, professor of the department of criminal and penal law

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: kirillov.mihail@bk.ru

Петрянин Алексей Владимирович
Alexey V. Petryanin

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), professor, professor of the department of criminal and penal law

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: petryanin@mail.ru

Савельев Владимир Витальевич
Vladimir V. Savelyev

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и правоохранительных органов Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (428025, Чувашская Республика, Чебоксары, пр. М. Горького, 24)

candidate of sciences (law), associate professor of the department of criminology and law

Cheboksary cooperative Institute (branch) Russian University of cooperation (24 M. Gor'kogo av., Cheboksary, Chuvashskaya Respublika, Russian Federation, 428025)

E-mail: kirillov.mihail@bk.ru

Реализация принципа дифференциации исполнения наказания в нормах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации

Implementation of the principle of differentiation of execution of punishment in the norms of criminal executive legislation Russian Federation

В рассматриваемой статье авторы проводят анализ реализации межотраслевого принципа дифференциации исполнения наказания в нормах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

В статье проанализированы предложения и выводы ученых-пенитенциаристов по применению и реализации межотраслевого принципа, однако как практика реализации принципов в целом, так и принципа

дифференциации исполнения наказания в частности остаются на сегодняшний день ключевым вопросом в правоприменительной деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

Серьезные разногласия возникают внутри норм УИК РФ по реализации принципа дифференциации исполнения наказания в отношении мужчин, осужденных к лишению свободы, признанных особо опасным рецидивом и отбывающих наказание в исправитель-

ной колонии особого режима при переводе их из одних условий в другие. Такие же недостатки просматриваются и в отношении женщин, осужденных к лишению свободы в ИК общего режима, то есть нормы УИК РФ не соответствуют межотраслевым принципам, противоречат достижению целей уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, принципы, дифференциация исполнения наказания, индивидуализация исполнения наказания, осужденные, исправление, реализация, исправительные учреждения, ресоциализация, правомерное поведение.

In this article, the authors analyze the implementation of the intersectoral principle of differentiation of punishment in the norms of the criminal Executive legislation of the Russian Federation.

The article analyzes the proposals and conclusions of scientists-penitentiaries on the application and implementation of intersectoral principle, however, the prac-

tice of implementing the principles in General, and the principle of differentiation of punishment in particular, remain today a key issue in the law enforcement activities of institutions and bodies of execution of punishment.

Serious differences arose within the rules of the PEC of the Russian Federation on the implementation of the principle of differentiation of the execution of the punishment of the men sentenced to deprivation of liberty, recognized as especially dangerous re-cidivism and serving a sentence in a correctional colony of special re-press when transferring them from one conditions to others, such as shortcomings in respect of women sentenced to imprisonment in IK a General regime-mA, i.e. the norm of the PEC of the Russian Federation do not correspond to the cross-cutting principles, Pro-tioricet the goals of criminal punishment.

Keywords: penal legislation, principles, differentiation of execution of punishment, individualization of punishment, convicts, correction, implementation, correctional institutions, resocialization, lawful behavior.

Проблемы дифференциации уголовных наказаний и их исполнения всегда были традиционными в сфере борьбы с преступностью.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации на современном этапе его развития ставит перед персоналом учреждений и органов, исполняющих наказания, задачу глубокого уяснения юридических норм, устанавливающих порядок и условия исполнения наказания и применения к осужденным мер карательно-воспитательного воздействия. Для этого необходимо знать принципы, их содержание, на которых строится уголовно-исполнительное законодательство, являющееся отображением принципов [1, с. 6].

В разное время к ним обращалось немало специалистов с предложениями соответствующих рекомендаций для практики [2].

При раскрытии содержания принципов дифференциации исполнения наказания и индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации (ст. 8 УИК РФ) важно отметить, что они объединены в единый принцип и данное закрепление в законодательстве дало ряду авторов рассматривать дифференциацию и индивидуализацию в едином аспекте. Так, в частности, профессор А.И. Зубков, считает, что принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания предполагает рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их право-послушного поведения. Это, в свою очередь,

есть следствие проведенных дифференциации и индивидуализации личности самих осужденных [3, с. 17]. При таком подходе, на наш взгляд, исчезают грани между дифференциацией и индивидуализацией исполнения наказания.

Рассматривая и раскрывая содержание обозначенного нами принципа, профессор И.А. Сперанский, во-первых, отмечал, что принцип дифференциации исполнения наказания является одним из специфических отраслевых принципов исправительно-трудового права.

В нем находит свое выражение объективная необходимость распределения всей массы осужденных на отдельные однородные категории в целях раздельного содержания, исключения вредного влияния рецидивистов и лиц, совершивших тяжкие преступления, на других осужденных и обеспечение карательно-воспитательного воздействия в отношении каждой группы в зависимости от степени ее общественной опасности, а, во-вторых, он указывал, в отличие от принципа дифференциации исполнения наказания, что принцип индивидуализации исполнения наказания находит свою реализацию в изучении личности каждого осужденного, в изменении условий содержания (объема кары) в зависимости от степени исправления осужденного, в строго индивидуальном подходе при применении средств и методов исправления [2, с. 45—46].

В юридической литературе подходы к содержательной стороне понятий дифференциации исполнения наказания и индивидуализации ис-

полнения наказания далеко не однозначны. Так, профессор А.А. Рябинин предложил комплексно исследовать личностные проблемы с позиции криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права, то есть от профилактики преступлений до ресоциализации лиц, освобожденных от наказания [4, с. 69—70]. И.И. Карпец ввел новое понятие — «родовая» индивидуализация, имея в виду дифференцированный подход к исполнению наказания [5, с. 138]. Профессор А.Е. Наташев, разграничивая принцип дифференциации исполнения наказания, ввел понятие «групповой» индивидуализации исполнения наказания [6, с. 83]. По мнению профессора И.В. Шмарова, принцип индивидуализации исполнения наказания базируется на учете не групповых, а индивидуальных особенностей личности осужденного [7, с. 22—23], а, по мнению профессора Н.А. Стручкова, принцип индивидуализации исполнения наказания на стадии исполнения наказания означает, в частности, изменение объема кары в зависимости от поведения осужденного [8, с. 86]. Профессор Г.А. Аванесов принцип индивидуализации исполнения наказания определил через ее задачи и в правильном сочетании норм и воспитании, что каждый из принципов, как дифференциации исполнения наказания, так и индивидуализация исполнения наказания, может существовать самостоятельно [9, с. 3].

Следует отметить, что практика реализации принципов в целом и принципов дифференциации исполнения наказания и индивидуализации исполнения наказания в частности являются ключевым вопросом дальнейшей демократизации правоприменительной деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

Дифференцированное исполнение наказания осуществляется посредством разделения осужденных на однородные группы в зависимости от вида и режима наказания, пола и возраста, поведения, трудоспособности, состояния здоровья [10, с. 24], с длительным сроком отбывания наказания, характера совершенного преступления, наличия образования, имеющейся профессии (специальности), возможности условно-досрочного освобождения [11, с. 149] или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и других критериев при распределении их по видам исправительных учреждений.

Рассмотрим реализацию принципа дифференциации исполнения наказания применительно к лишению свободы. Так, назначение осужденным к лишению свободы вида ис-

правительного учреждения осуществляется согласно статье 58 УК РФ, а что касается содержания различных категорий осужденных (ст. 74 УИК РФ), то в данном случае мы сталкиваемся сразу же с классификацией (распределением) осужденных, которая в свою очередь обеспечивает дифференциацию исполнения наказания на первоначальной же стадии его реализации.

Учитывая, что принцип дифференциации исполнения наказания имеет свойства изменяться и приобретает различное содержание на различных стадиях реализации, мы попытаемся выяснить, как именно это закреплено в УИК РФ. Раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях предусмотрено статьей 80 УИК РФ — лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от ранее судимых, изолированно от других осужденных содержатся и осужденные при опасном и особо опасном рецидиве преступлений (ч. 2 ст. 80 УИК РФ), но в то же время законодатель дает правоприменителю «разрешение» требования нераспространения раздельного их содержания на лечебные исправительные учреждения, а также на исправительные колонии, при которых имеются дома ребенка (ч. 4 ст. 80 УИК РФ). Кроме того, законодатель определил для осужденных, направленных в данные учреждения, возможность содержания в условиях колонии того вида, который назначен судом.

Существующая редакция пункта «в» части 1 статьи 128 УИК РФ в отношении лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывающих лишение свободы и положительно характеризующихся осужденных, предусматривает переводение в колонию-поселение из колонии общего и строгого режима в порядке, предусмотренном пунктами «в» и «г» части 1 статьи 78 УИК РФ. На наш взгляд, законодатель не учитывает, какие последствия и трудности возникают для обеспечения режима, организации труда осужденных-поселенцев и воспитательного воздействия на них. В итоге администрация колонии-поселения сталкивается с проблемами урегулирования конфликтных ситуаций между осужденными, а также принятия оперативных мер по снижению побегов из колонии-поселения.

Рассматриваемый нами принцип дифференциации исполнения наказания также реализуется в части 1 статьи 87 УИК РФ, то есть в пределах одной исправительной колонии осужденные к лишению свободы могут находиться

на обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, предусмотренных видом режима данной колонии. При этом законодатель изначально установил в нормах УИК РФ создание дифференцированных условий отбывания наказания и соответственно предусмотрел и изменения правового положения осужденных в зависимости от их поведения и отбытого ими срока наказания, однако законодатель в части 1 статьи 87 УИК РФ не упоминает льготные условия для несовершеннолетних.

Анализируя нормы уголовно-исполнительного законодательства, мы сталкиваемся и с другими нарушениями реализации принципа дифференциации исполнения наказания. В частности, в отношении несовершеннолетних осужденных законодатель в части 3 статьи 132 УИК РФ закрепил, что осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы и ранее отбывшие лишение свободы, отбывают наказание в строгих условиях. Перевод их в обычные условия отбывания наказания возможен только через шесть месяцев. Мы встречаем в нормах УИК РФ такой же подход законодателя и в отношении женщин, осужденных к лишению свободы в ИК общего режима (ст. 120 УИК РФ) за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива: перевод из одних условий отбывания наказания в другие осуществляется тоже только через шесть месяцев. Что интересно, в ИК общего режима для женщин, осужденных к лишению свободы за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы, и ранее отбывших лишение свободы, отбывание наказания в строгих условиях по прибытии в колонию отсутствует в нормах статьи 120 УИК РФ.

По реализации рассматриваемого нами принципа возникает опять же нестыковка между женщинами, осужденными к лишению свободы, не зависимо от возраста, судимости, а также вида режима, при получении посылок — без ограничения количества, и осужденными мужчинами — в количестве, установленном только статьями 121, 123, 125 и 131 УИК РФ.

Очень серьезные вопросы возникают при реализации принципа дифференциации исполнения наказания по отношению к мужчинам, осужденным к лишению свободы, признанным особо опасными рецидивами и отбывающим наказание в исправительной колонии особого режима, при переводе их из одних условий в другие.

Для совершенствования законодательства в данной области представляется необходимым внести изменения и дополнения в часть 1 статьи 120 УИК РФ в следующей редакции:

часть 1¹ «В обычных условиях в исправительных колониях общего режима отбывают наказание осужденные к лишению свободы, поступившие в данное исправительное учреждение, **кроме осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания, а также осужденных, ранее отбывавших лишение свободы, и женщин, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива...**» (далее — по тексту);

часть 1² «Осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы и ранее отбывавшие лишение свободы, а также женщины, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, отбывают наказание в строгих условиях».

Внести изменения и дополнения в часть 2 статьи 120 УИК РФ в следующей редакции:

часть 2¹ «При отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду могут быть переведены из обычных условий отбывания наказания в облегченные:

а) осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы и ранее отбывавшие лишение свободы, а также женщины, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, отбывают наказание в строгих условиях — по отбытии не менее девяти месяцев срока наказания».

Внести изменения и дополнения в часть 5 статьи 120 УИК РФ в следующей редакции:

часть 5¹ «Осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы и ранее отбывавшие лишение свободы, а также женщины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные производится не ранее чем через девять месяцев при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания».

Внести изменения и дополнения в часть 6 статьи 120 УИК РФ в следующей редакции:

«а) повторный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные или из обычных в облегченные производится в порядке, предусмотренном частями 2 и 2¹; частями 5 и 5¹ настоящей статьи».

Внести изменения и дополнения в часть 1 статьи 124 УИК РФ: после слов «кроме осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания» включить слова «и осужденные, переведенные из тюрьмы» (далее — по тексту).

Несовпадение, рассогласование принципов и норм не будет способствовать эффективной реализации принципов и норм пенитенциарного законодательства.

Поэтому необходимо изменить и дополнить часть 3¹ статьи 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» следующим образом:

часть 3¹ «Лицо, совершившее в период отбывания лишения свободы на определенный срок тяжкое или особо тяжкое преступление и признанное судом особо опасным рецидивом, — условно-досрочному освобождению не подлежит».

В связи со снижением эффективности административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, особенно за лицами, признанными особо опасными рецидивами, необходимо внести изменения и дополнения в Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в части срока надзора.

Предлагаем изложить статью 5 «Срок административного надзора» в следующей редакции: «Административный надзор устанавливается в отношении:

1) лиц, указанных в пунктах 1 и 2 части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, на срок от трех лет до пяти лет, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости».

Принцип дифференциации исполнения наказания должен реализовываться последовательно с учетом назначения и изменения вида исправительного учреждения в строгом индивидуальном подходе к личности осужденного, а также в изменении условий их содержания в зависимости от поведения осужденного, от отношения к труду, к учебе, выполнения распорядка дня за весь период отбывания наказания. Ступенчатое изменение условий отбывания наказания в пределах одной колонии (обычные,

облегченные, строгие, а в воспитательных колониях и льготные) обеспечивает достижение двух целей. Во-первых, дифференцируется исполнение наказания для разных категорий осужденных на первоначальном этапе, то есть сразу же обеспечивается реализация принципа дифференциации исполнения наказания, и, во-вторых, преследуется цель стимулирования их правомерного поведения, то есть предусматриваются дифференцированные условия отбывания наказания на последующих его этапах.

Необходимо подчеркнуть, что принцип дифференциации исполнения наказания имеет особое место в уголовно-исполнительном законодательстве не только на стадии распределения осужденных по видам исправительного учреждения, не только на всех этапах реализации наказания, а главное — обеспечивает реализацию принципа индивидуализации исполнения наказания.

Ни один из принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации не реализуется вне зависимости и исключительно самостоятельно от других принципов. Все принципы всегда взаимно дополняют друг друга и реализуются комплексно, и принципы дифференциации исполнения наказания и индивидуализации исполнения наказания не являются исключением.

Примечания

1. Сизая Е.А. Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики: монография. Чебоксары, 2008.
2. Сперанский И.А. Содержание и реализация принципов исправительно-трудового права. Волгоград, 1969.
3. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Зубкова. М., 1997.
4. Рябинин А.А. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права Российской Федерации. Вопросы дифференциации и индивидуализации наказания. М., 1995.
5. Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961.
6. Наташев А.Е. Советское исправительно-трудовое законодательство (основные вопросы теории и практики). М., 1975.
7. Шмаров В.И. Уголовно-исполнительное право: учебник. М., 1996.
8. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы особенной части. М., 1984.
9. Аванесов Г.А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система). М., 1968.

10. Уголовно-исполнительное право России / под ред. О.В. Филимонова. М., 2000.

11. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть: учебник / под ред. М.П. Мелентьева, Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова. Рязань, 1987.

References

1. Sizaya E.A. Principles of criminal Executive order: questions of theory and practice: monograph. Cheboksary, 2008. (In Russ.)

2. Speransky I.A. the Content and implementation of the principles of correctional labor law. Volgograd, 1969. (In Russ.)

3. The commentary to the Criminal Executive code of the Russian Federation / under ed. A.I. Zubkov. Moscow, 1997. (In Russ.)

4. Ryabinin A.A. Fundamentals of correctional labor (criminal enforcement) law of the Russian Federation.

Issues of differentiation and individualization of punishment. Moscow, 1995. (In Russ.)

5. Karpets I.I. Individualization of punishment in Soviet criminal law. Moscow, 1961. (In Russ.)

6. Natashev A.E. Soviet corrective labour legislation (basic theory and practice). Moscow, 1975. (In Russ.)

7. Shmarov V.I. Criminal law enforcement: textbook. Moscow, 1996. (In Russ.)

8. Struchkov N.A. Course of correctional labor law. Problems of the special part. Moscow, 1984. (In Russ.)

9. Avanesov G.A. Change of conditions the maintenance condemned in process of serving of imprisonment (progressive system). Moscow, 1968. (In Russ.)

10. Criminal Executive law of Russia / under ed. O.V. Filimonov. Moscow, 2000. (In Russ.)

11. Soviet correctional labor law. General part: Discipline / under ed. M.P. Melentyev, N.A. Struchkov, I.V. Shmarov. Ryazan, 1987. (In Russ.)